

шение к Новгороду. О событиях 1478 г. в Новгороде, о разгроме новгородцев великим князем летопись Корнилия пишет гораздо подробнее, чем Псковская I летопись, где летописец говорит, что „иное бы писал, и не имею что писати от многия жалобы“.¹ Печерский летописец относится к этим событиям безразлично, если не враждебно: „Се же все бысть по строению божию; что ми о сем промышляти много, или писанию предавати? Якоже бо богу годе, тако и зде все совершишася“.² Подробно рассказывается и о жалобах псковичей великому князю на новгородцев. Здесь отразилась больше, чем в других летописях, феодальная вражда с Новгородом и феодальные интересы.

В летописи Корнилия нет не только повести о псковском взятии, но и Послания митрополита Симеона и Послания игумена Памфила. Однако, повидимому, эта вставка повести и посланий сделана редактором Псковской I летописи, так как послания по их тематике и направленности близки Филофею.³

Запись событий 1510 г. прямо отвечает на вопрос об отношении Корнилия к Москве, к факту присоединения Пскова к Москве. Эта короткая запись, по сравнению с Повестью о псковском взятии, подходит на перечень обвинений великого князя: „В лето 7018. Приехал в Псков князь великой Василей Иванович, месяца генваря 24 день, и обычай псковской переменял и старину порушил, забыв отца своего и дедов его слова и жалованья до пскович и крестного целованья, да уставил свои обычаи и пошлыны новыя уставил“.⁴ Дальше рассказывается о том, как отнял отчину у псковичей, 300 человек вывез, а 6500 дворов выселил из застенья, а „писал Пскову мягко: яз ден князь великий Василий Иванович вас, отчину свою, хочу жаловати по старине, а хочу побывать у святой Троицы, управы вам хочу учинити“, — и заканчивает свою запись словами из Апокалипсиса: „пять бо царей минуло, а шестой есть, но не убо пришел, шестое бо царство именует в Руси Скифского острова; ни бо именует шестой, а седьмый потом еще, а осьмый антихрист... сему бо царству расширятся и злодейству умножатся“. Сравнивая заключение Корнилия с произведениями Филофея и Хронографом 1512 г., мы можем сделать вывод, что Корнилию были хорошо знакомы эти произведения. Заключение Корнилия об антихристе является пародией на рассуждения Филофея о трех Римях. Слова „сему бо царству расширятся и злодейству умножатся“ являются пародией на слова из Хронографа 1512 г.: „ей же (Русской земле. — Н. М.) дажь расти и младети и расширятся и до скончания века“.

Мы не можем получить представления о положительной программе Корнилия, так как им самим составлены только известия 1510 и 1547 гг.

¹ Псковские летописи, 1941, стр. 75.

² ПСРЛ, т. IV, стр. 261.

³ В. М а л и н и н, ук. соч., стр. 122—123.

⁴ ПСРЛ, т. IV, стр. 282.